

ФИЛОСОФИЯ

Научный ежегодник Института философии и права
Уральского отделения Российской академии наук
2015. Том 15. Вып. 4, с. 5–24
<http://yearbook.uran.ru>

КРИМИНОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ И ДИСКРЕТНАЯ МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ФОРМАЛЬНОЙ АКСИОЛОГИИ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ¹ («По понятиям» ли мыслили и жили выдающиеся философы?)

УДК 343.9:1(091):51-77

Владимир Олегович Лобовиков

доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник отдела права,
Института философии и права УрО РАН,
г. Екатеринбург. E-mail: vlobovikov@mail.ru

История философии рассмотрена с точки зрения эмпирической криминологии и философии преступности. При этом биографии выдающихся философов выглядят неожиданно. Согласно криминологическому анализу истории философии, многие уважаемые философы находились под подозрением, под следствием, имели судимости. Многих из них арестовывали, лишали свободы, они сидели в тюрьме, были отправлены в ссылку. Многие великие философы были приговорены к смертной

¹ Статья подготовлена в рамках программы фундаментальных исследований УрО РАН «Социально-политические и правовые регуляторы современного общества», проект № 15-19-6-6 «Трансформация морально-политических и правовых регуляторов современного общества: взаимодействие национального и глобального пространств».

казни. Некоторые совершали побег из тюрьмы, эмигрировали. Чтобы избежать наказания философы часто действовали скрытно, для публикации своих трудов использовали псевдонимы и дезинформацию об издателе и месте издания. Тем не менее личности некоторых устанавливали. Их разыскивали полиция и спецслужбы церкви. Впервые в научной литературе такие факты собраны, сконцентрированы и связаны с абстрактно-теоретическим обсуждением метафизики преступности в самом общем виде.

Предложен и детально разработан такой философский подход к преступности, согласно которому правовая норма (закон) представляет собой аспект стабильности общества, а преступность – аспект его изменчивости. Будущие условия существования не являются абсолютно определенными. Чтобы выжить в долгосрочной перспективе, общество должно на каждом этапе развития иметь в себе особую ограниченную подсистему потенциальных преступников. Такая подсистема необходима для адекватного приспособления к будущим неопределенным условиям. Если в некотором обществе способность совершить преступление абсолютно исключена, то при некотором непредвиденном изменении условий существования такое общество погибнет по причине неприспособленности к новой ситуации. Однако в дополнение к подсистеме, представляющей собой изменение (развитие путем адаптации к новым условиям жизни), общество должно иметь также подсистему, представляющую собой неизменность (стабильность), самосохранение. Упомянутые подсистемы являются взаимно ограничивающими и дополняющими противоположностями, вместе образующими реальное развивающееся общество.

Научная новизна: впервые в мировой литературе по теоретической криминологии предложена дискретная математическая модель формально-аксиологического аспекта преступной деятельности. В этой модели «преступление», «эмпирическое познание» и некоторые другие феномены рассмотрены как ценностные функции от двух ценностных переменных в алгебре формальной аксиологии.

Ключевые слова: криминология, история философии, норма, преступление, устойчивость, изменчивость, ценность, дискретная математическая модель формальной аксиологии преступной деятельности.

Начнем статью с ее эмпирического основания, то есть со сравнительного анализа фактов из истории философии и истории преступности. С этой целью ниже приведен неполный, но вполне репрезентативный список лиц, имевших отношение и к философии, и к преступности.

Анаксагор (из Клазомен): привлечен к суду и обвинен в нечестии (а именно в том, что не исповедовал религию и учил о том, что Солнце – раскаленное тело, а Луна подобна Земле). Был осужден: приговорен к тюремному заключению. Находясь в тюрьме, отгонял печаль заключения математическими размышлениями. Освободившись из тюрьмы, бежал из Афин [Рассел 2003: 101, 116].

Аристарх Самосский: «Клеант, говорится в одном месте у Плутарха, “думал, что долг греков – обвинить Аристарха Самосского в нечестии за то, что он привел в движение Очаг Вселенной (т.е. Землю)...”» [Рассел 2003: 275, 276, 320].

Аспасия: подвергалась судебному преследованию за нечестие и за содержание дома терпимости, но была оправдана [Рассел 2003: 116].

Ксенофан (из Колофона): «Двадцати пяти лет был *вынужден* (курсив – В.Л.) покинуть родину и с того времени вел жизнь странника» [Маковельский 1915: 182–184]. Будучи *изгнан из отечества*, жил в Сицилии, а затем переселился в Элею. В течение всей своей долгой жизни Ксенофан *постоянно менял место жительства*. Для него был характерен скептицизм, ирония, пародия, сарказм и вообще критика общепринятых взглядов [Маковельский 1915: 182–184]. «Насмешка его задевает “все святыни эллинского мировоззрения”». Он нападает на греческую религию, на мифологию и пластику, на народные идеалы и нравственность, отвергает мантику, выступает против политеизма, антропоморфизма и национализма богов. Нападает он и на олимпийские игры и на культ физической силы и красоты. Насмешка его направляется не только на предания старины, но равным образом на новшества в нравах»... [Маковельский 1915: 183]. Наверное, этот *критический* настрой и был причиной его *странствий*. «Кажется, что он был продан в рабство (и выкуплен) пифагорейцами Пармениском и Орестадом, как сообщает Фаворин в первой книге “Записок”» [Маковельский 1915: 193].

Зенон Элейский: подозреваемый в заговоре пифагорейцев-аристократов против тирана, подсудимый; до суда не дожил (погиб во время пыток в ходе следствия) [Маковельский 1915: 74–76].

Протагор (софист): судился с учеником, не оплатившим обучение; согласно преданиям, подвергался судебному преследованию за нечестие [Рассел 2003: 117].

Сократ (противник софистов): судимость, осужден за нечестие (неверие в богов и развращение молодежи), приговорен к высшей мере наказания, от подготовленного друзьями побега отказался, казнен.

Антифонт (софист, противник Сократа, предтеча анархизма): вызвал возмущение сограждан и родственников тем, что дружил с рабами, трудился, изучал ремесла, отказался жениться на женщине, подобранной для него отцом; вопреки воле отца женился по любви на рабыне и сделал ее свободной; критиковал рабовладельческий строй, освободил своих рабов и в результате конфликта с семьей (в частности с отцом, который от него отрекся) предстал перед судом (в Афинах); лишен наследства и гражданских прав (в частности права служить в армии и участвовать в народных собраниях). Будучи лишен наследства, чтобы заработать на жизнь, брал плату за свой преподавательский труд, чем вызвал к себе презрение окружающих. За опасные антиобщественные речи, подрывающие основы рабовладельческого строя, приговорен к пожизненному тюремному заключению. В тюрьме занимался математикой и философией, имел тюремные «свидания» с Евдоксом и Платоном [Лурье 2009: 4].

Платон: за попытки практической реализации своих политических идеалов в Сиракузах *наказан лишением свободы* – продан в рабство [Скирбекк 2001: 86]

Аристотель: судимость; осужден за нечестие (сотрудничество с македонскими оккупантами и неверие), но бежал, чтобы уйти от наказания [Рассел 2003: 214].

Диоген: судимость, осужден (за фальшивомонетчество), лишен гражданства, бомж, тунеядство, попрошайничество, хулиганство.

Сенека: сослан на Корсику императором Клавдием, обвинен императором Нероном в заговоре с целью государственного переворота и захвата власти; суд милостиво разрешил Сенеке покончить жизнь самоубийством [Рассел 2003: 323, 324].

Цицерон М.Т.: активная политическая борьба за республиканскую свободу, смелые выступления против триумвира Антония. Подосланные Антонием убийцы в 43 г. до н.э. убили оратора [Цицерон 1959: 6].

Августин Блаженный: в молодости был настоящим (истинным) вором – совершал кражи без смягчающих вину обстоятельств, стремился к реализации преступных форм удовлетворения половых потребностей, о чем сам дал признательные показания в своей «Исповеди».

Гиппатия (Ипатия) Александрийская: была подвергнута преследованиям фанатичного епископа Кирилла Александрийского за «занятия математикой и магией», оклеветана, обвинена в возникновении смуты. В 415 г. группа фанатичных египетских христиан (сторонников епископа Кирилла) напала на Гиппатию; ее раздели и убили, расчленив тело на части, а затем сожгли ученую язычницу (философа-неоплатоника, математика и «звездочета»).

Боэций: арестован, подвергнут тюремному заключению, обвинен в заговоре с целью государственного переворота и убийства короля Теодориха, осужден, казнен [Рассел 2003: 447].

Скот И. Эриугена: его сочинение «О божественном предопределении» дважды (в 855 г. в Балансе и в 859 г. в Лангре) было осуждено церковными соборами, но он избежал наказания благодаря поддержке короля [Рассел 2003: 484].

Росцелин из Компьена: обвинен Реймским собором в ереси; отрекся от своих взглядов из страха быть забитым камнями до смерти; затем бежал в Англию, где вступил в конфликт со св. Ансельмом и бежал в Рим [Рассел 2003: 522].

Абеляр П.: осужден за сексуальную вольность с Элоизой, кастрирован, удален в монастырь, осужден на Суассонском и Санском соборах за неортодоксальные взгляды [Рассел 2003: 523].

Бэкон Р.: по подозрению в ереси и магии был под надзором; запрет на публикацию трудов, осуждение сочинений, высылка, тюремное заключение [Рассел 2003: 556-557].

Оккам У.: вызван папой в Авиньон, обвинен в ереси, осужден, отлучен от церкви, бежал из Авиньона, получил убежище у императора Людвига [Рассел 2003: 562].

Макиавелли Н.: арестован по политическим мотивам; оправдан, но отстранен от политической деятельности (получил право жить в уединении до конца жизни) [Рассел 2003: 603].

Бэкон Ф.: осужден за коррупцию (в особо крупных размерах), помилован королем, но отстранен от политической деятельности (получил право жить в уединении до конца жизни).

Монтень М.: был под подозрением и у гугенотов, и у католиков. Сам Монтень вспоминал: «На меня посыпались неприятности, которые при всяких общественных неурядицах выпадают на долю людей умеренных. Притесняли меня со всех сторон: гибеллин считал меня гвельфом, гвельф гибеллином» ... Был арестован лигистами и посажен в Бастилию. По ходатайству королевы-матери Екатерины Медичи был выпущен из тюрьмы [Монтень 1979: 330].

Мор Т.: обвинен в государственной измене, а именно, в отказе принять присягу королю как главе церкви Англии, приговорен к смерти, казнен. Однако существует мнение, что отказ принять присягу королю как главе церкви Англии – лишь частный случай самого главного, а именно, того, что, находясь на важном государственном посту, Мор мешал воплощать в жизнь королевские замыслы, чем вызвал недовольство и гнев короля.

Бруно Дж.: некоторое время скрывался «в Англии, которая и в то время была надежным приютом для изгнанников» [Бруно 1999: 4-5]; в Италии в 1600 г. после семилетнего заключения в тюрьме сожжен по приговору Святейшей Инквизиции [Бруно 1999: 5]. В 1603 г. «все произведения Бруно зачисляются в Индекс запрещенных книг; имя его начинают вычеркивать всюду, где только оно сохранилось, люди, сочувствующие ему, живущие его мыслью, остерегаются упоминать о нем, чтобы не возбудить против себя подозрений и преследований всевластной Инквизиции» [Бруно 1999: 5].

Галилей Г.: неоднократная судимость (в том числе и секретная), осужден, публично «раскаялся», официально «встал на путь исправления», но негласно «состоял на учете» как «опасный рецидивист».

Гроций Г.: на основании религиозно-политических обвинений в 1618 г. был приговорен к пожизненному заключению, однако сумел бежать (в книжном сундуке) к Людовику XIII во Францию [Скирбекк 2001: 293].

Декарт Р.: под подозрением в атеизме и в ересь о вращении Земли и о бесконечности Вселенной; эмиграция в Голландию, преследование со стороны римской церкви и протестантских фанатиков [Рассел 2003: 664, 665].

Спиноза Б.: осужден по религиозным мотивам, проклятие, изоляция, травля, попытка заказного убийства.

Гоббс Т.: находился под следствием по подозрению в атеизме, неоднократно эмигрировал по политическим мотивам [Рассел 2003: 652].

Толанд Дж.: в молодости участвовал в вооруженном восстании, осужден, помилован, развивал материалистическую философию, критиковал религию и церковь. Его сочинение «Христианство без тайн» было осуждено и публично сожжено палачом. Чтобы избежать тюремного заключения, Толанд был вынужден эмигрировать.

Бейль П.: неоднократное вероотступничество, нарушавшее законы Франции того времени, делает его пребывание во Франции невозможным; он бежит от преследований в Швейцарию, из-за финансовых трудностей возвращается во Францию, но опять бежит от преследований, на этот раз в Голландию, где издает книгу «Различные мысли по поводу кометы 1680 года». Эту книгу запрещают во Франции. Брошюра Бейля «Общая критика истории кальвинизма Маймбурга» всенародно сожжена палачом в Париже

на Гревской площади. Еще ряд его сочинений запрещены во Франции; он начинает издавать свои труды *анонимно*. В Голландии критика им всех без исключения позитивных религий и защита атеизма привели к лишению кафедры в Роттердаме и запрету даже частного преподавания. Он был официально признан «опасным нечестивцем» (во Франции, Испании или Италии его бы в то время, всенародно сожгли на костре). После выхода в 1697 г. «Словаря» Бейля церковные преследования усилились: он был обвинен перед консисторией, которая потребовала от него исправлений в текстах. Он обещал, но в новых изданиях почти ничего не исправил. Будучи убеждены в его атеизме, разъяренные богословы потребовали от светских властей применения к Бейлю самых суровых мер, а именно – сожжения на костре и только в крайнем случае тюрьмы (но Бейль умер, лишив своих врагов удовольствия созерцать его мучения).

Ньютон И.: судимость (относительно авторского права).

Лейбниц Г.В.: судимость (относительно авторского права).

Вольтер (Франсуа-Мари Аруэ): дважды сидел в Бастилии; дважды эмигрировал из Франции; при жизни многие его произведения печатали под вымышленными именами, в частности под псевдонимом «Вольтер». «Когда, однако, проникательный читатель угадывал в повести почерк Вольтера или вездесущая полиция нападала на след истинного автора, последний, защищался с комической искренностью: «Я не сочинял “Простодушного”, я никогда бы не стал его сочинять, я невинен как голубка». Полиция сбилась с ног, пытаясь найти след автора. Любопытно в этой связи письмо женевагенерального прокурора начальнику полиции после выхода в свет повести Вольтера «Кандид»: «Прошу вас не терять времени, и если вы разыщете свидетелей, готовых принести показания против авторов и распространителей, известите меня, дабы я мог их допросить» [Вольтер 1960: 331].

Робинэ Ж.-Б.: выход из монашеского ордена иезуитов, политическая эмиграция из Франции в Голландию; *анонимная* публикация в Голландии крамольного сочинения «О природе»; участие в Великой Французской Революции [Робинэ 1936].

Ламетри Ж.-О.: его «Трактат о душе» и сатирический трактат (направленный против злоупотреблений, невежества и самомнения врачей) вызвали негодование французских богословов, врачей и королевской власти: оба трактата были сожжены по приговору суда. Они были опубликованы *анонимно*, но расследование зашло так далеко, что Ламетри был вынужден эмигрировать в Голландию, где в 1747 г. (тоже *анонимно*) опубликовал трактат «Человек-машина», который тоже был сожжен палачом (по постановлению Лейденского магистрата). В 1748 г. прусский король Фридрих II предоставил Ламетри политическое убежище, членство в Академии наук и должность придворного врача короля, а также возможность беспрепятственно публиковать свои сочинения. Однако возникает конфликт с королевским двором, принуждавшим Ламетри играть роль придворного шута. Официальная версия смерти философа – «объелся паштетом». Согласно показаниям, оставленным им самим, его отравили. Смерть Ламетри так никогда и не была расследована. Не лишена оснований гипотеза

теза, что имела место высокопрофессиональная работа специалистов из ордена иезуитов.

Гольбах П.-А.: его анонимно изданная книга «Система природы, или О законах мира физического и духовного» (названная современниками «Библией материализма») была осуждена парижским парламентом и проговорена к сожжению вместе с его атеистическими произведениями (все они были включены в «Индекс запрещенных книг», а сам автор был в розыске). Гольбах избежал ареста, так как его авторство не было установлено следствием: его книги издавались под псевдонимами с указанием ложного места издания. Благодаря тщательной конспирации Гольбаху удалось избежать тюремного заключения и возможной казни.

Дидро Д.: «7 июля 1746 года по постановлению парижского парламента “ядовитая” книга Дидро была приговорена к сожжению как возмутительная и противная религии и морали... полная ядом самых преступных и нелепых мнений, на какие только способен развращенный человеческий ум... ставит все религии на одну доску и приводит к тому, что не признает ни одной» [Антисери, Мальцева, Реале 2004: 631].

Д’Аламбер Ж.: совместно с Д. Дидро издавал «Энциклопедию», которая вызвала резко отрицательную реакцию иезуитов и вообще властей Франции: «...епископ Мирепуа и воспитатель дофина потребовал вмешательства короля, и 7 января 1752 года был обнародован указ о запрете двух первых томов... организованная реакцией кампания преследований и угроз вынудила Д’Аламбера остановить издание» [Антисери, Мальцева, Реале 2004: 617].

Гельвеций К.-А.: философские сочинения Гельвеция осуждены теологическим факультетом Сорбонны, папой Климентом XIII и парижским парламентом; тексты приговорены к сожжению, а самому автору пришлось дважды от них отречься.

Руссо Ж.-Ж.: бомж (бродяжничество), мелкооптовая мужская проституция: находился на содержании у женщин (когда у женщины заканчивались деньги, Руссо переходил к другой); оставление человека в беспомощном состоянии, мошенничество [Рассел 2003: 807], неоднократное вероотступничество [Рассел 2003: 809], кража, лжесвидетельство против любимой женщины с получением удовольствия от того, что невинная наказана. В «Исповеди» Руссо дал признательные показания о своей причастности к преднамеренному обману, «бандитизму», [Рассел 2003: 806]. «Вольтер смотрел на Руссо как на злобного сумасшедшего» [Рассел 2003: 810]. Книги «Эмиль» и «Общественный договор» вызвали бурю официального осуждения. Руссо был вынужден бежать из Франции. Женева и Берн отказали ему в убежище. Крестьяне Мотьера, руководимые своим пастором, обвинили Руссо в убийстве (отравлении) и стремились его убить. Он бежал в Англию к Д. Юму. Однако вскоре Руссо начал страдать от мании преследования, подозревать Юма в заговоре против его жизни и «спасся» бегством в Париж [Рассел 2003: 811].

Сад Д.А.Ф. де: неоднократная судимость, многократно осужден, сидел в Бастилии, участвовал в Великой Французской революции, был членом

революционного трибунала; многих спас от гильотины; за недостаток сандизма приговорен к смертной казни, которая случайно не была осуществлена из-за хаоса в революционной Франции. В общей сложности маркиз провел в местах лишения свободы около 35 лет. При Наполеоне пожизненно заключен в психиатрическую больницу на основании сфабрикованного полицией диагноза «либертенное слабоумие» [Бабенко 2003].

Рейналь Г.Т.Ф.: отказ от деятельности священника после иезуитского колледжа; сотрудничество с «Энциклопедией» Дидро; критика абсолютной монархии и феодализма, католической церкви и колониализма; пропаганда философии материализма и атеизма, а также революционного опыта Англии, Нидерландов и Северной Америки; книга «Философская и политическая история учреждений и торговли европейцев в обеих Индиях» была в 1781 г. осуждена французским парламентом на сожжение. Автор подлежал аресту, но бежал из Франции, побывал во многих странах, в том числе в России; участвовал в Великой французской революции, но осуждал якобинцев.

Радищев А.Н.: находился под влиянием Рейналя, перенес дух Французской революции на русскую почву, подверг критике основные классово-политические институты России, арестован, приговорен судом к смертной казни, замененной ссылкой [Радищев 1952: 9-11].

Чаадаев П.Я.: «объявлен сумасшедшим и обязанным впредь ничего не печатать» [История 1968: 261].

Шопенгауэр А.: осужден за нанесение телесных повреждений женщине, приговорен к пожизненной выплате компенсации.

Герцен А.И.: клятва отомстить за казненных декабристов, социалистическое вольномыслие, арест, неоднократные ссылки, тайное венчание с любимой, политическая агитация типографскими средствами против крепостного права, участие в «польском деле», эмиграция.

Бакунин М.А.: эмигрировал, неоднократно осужден, приговорен к смертной казни, сидел в тюрьме [Корнилов 1925: 4].

Кропоткин П.А.: осужден, сидел в одиночной камере Петропавловской крепости, совершил побег, эмиграция [Кропоткин 1906; 1926].

Достоевский Ф.М.: осужден, сидел в местах лишения свободы в Сибири [Кропоткин 1906].

Ницше Ф.: о его криминологическом статусе см. [Лобовиков 2008; 2009].

Толстой Л.: осужден церковным судом, отлучен от церкви, предан анафеме, прошения об оправдании или помиловании родственники подавали неоднократно. Их рассматривали, но отвергал церковный суд.

Рассел Б.: неоднократно осужден, сидел в тюрьме [Рассел 2003: 9, 10].

Витгенштейн Л.: обвинен в истязании школьников, бежал, был в розыске, сам сдался властям, был под судом и следствием, подвергнут психиатрическому обследованию, фактически оправдан [Руднев 2002: 123-125], но существовало подозрение, что «дело замяли» заинтересованные лица.

Тьюриг А.: обвинен в гомосексуализме, осужден, приговорен к тюремному заключению или принудительному лечению. В процессе принуди-

тельного лечения от гомосексуализма впал в депрессию и, согласно одной из версий, совершил самоубийство.

Шлик М.: обвинен фашистами в духовном вырождении, политической неадекватности и неверии в высшие ценности, а также в идеологически вредном (разлагающем) воздействии на студенческую молодежь. Был застрелен студентом в Венском университете. Первоначальная (официальная) версия: студент был психически ненормальным и ревновал (поэтому наказание студента было ослаблено учетом смягчающих его вину обстоятельств). Но существует и другая версия: Шлик был тайно приговорен фашистами к смерти и «заказан», а «студент (фашист)», выполняя партийное поручение, привел этот приговор в исполнение.

Радбрух Г.: по политическим мотивам был отстранен от преподавательской деятельности и лишен возможности публиковать свои работы во время правления нацистов в Германии.

Джентиле Дж.: обвинен антифашистами в соучастии в преступлениях фашистского правительства Италии, тайно приговорен партизанами-коммунистами к смерти и «убит студентами».

Хайдеггер М.: обвинен антифашистами в соучастии в «духовной жизни» нацистской Германии; после Второй мировой войны находился под следствием по делу о сотрудничестве с гитлеровскими фашистами. Дело было закрыто из-за незначительности проступков и наличия обстоятельств, смягчающих вину.

Генцен Г.: обвинен антифашистами в соучастии в «духовной жизни» нацистской Германии; после Второй мировой войны находился под следствием по делу о сотрудничестве с гитлеровскими фашистами; осужден (за сотрудничество с нацистами, выразившееся в согласии преподавать математику в университете во времена нацизма), сидел и умер в тюрьме.

Лосский Н.О.: исключен из 7-го класса гимназии «за пропаганду атеизма и социализма»; отправился без паспорта за границу и поступил вольнослушателем в Бернский университет; учился в Швейцарии и Алжире; окончил Санкт-Петербургский университет; доктор философских наук и профессор философии в Санкт-Петербурге; в 1922 г. арестован и выслан из Советской России на «философском пароходе» как идеологически вредный элемент – носитель философского мировоззрения классового врага пролетариата. Этот вариант был предложен Лениным взамен применения смертной казни к активно выступающим против советской власти. (Высланные давали подписку о невозвращении в Советскую Россию под угрозой смертной казни.)

Бердяев Н.А.: четыре раза сидел в тюрьме (был арестован два раза до революции и два раза после). В 1897 г. за участие в студенческих беспорядках заключен под стражу, исключен из университета, сослан в Вологду; в 1913 г. за антиклерикальную статью приговорен к пожизненной ссылке в Сибирь. В 1922 г. арестован и выслан из Советской России на «философском пароходе» как идеологически вредный элемент – носитель философского мировоззрения классового врага пролетариата.

Шпет Г.Г.: до революции 1917 г. исключен из университета за революционную активность; неоднократные обыски, аресты, высылка из Киева,

ограничение научно-педагогической деятельности [Шпет 1989: 3-4]. После революции в 1927 г. попал под идеологическое подозрение; обвинен в создании «цитадели идеализма»; запрет на научную деятельность и публикации; в 1935 г. – арест, следствие, обвинение в участии в редактировании первого тома немецко-русского словаря, который вышел под редакцией лиц, сочувственно настроенных к фашистской Германии; обвинение в связях с контрреволюционерами. Шпет обвинения отверг, но был приговорен к пяти годам ссылки в Сибирь. В 1937 г. арестован и «тройкой» НКВД приговорен к «10 годам лишения свободы без права переписки», то есть к тайной смертной казни. В 1956 г. Томским областным судом уголовное дело в отношении Шпета прекращено за недоказанностью состава преступления» [Шпет 1989: 6-7].

Зиновьев А.А.: открытое выступление против сталинизма, исключение из института, арест, допросы, побег, был в розыске, длительное время скрывался, «затерялся в военной суматохе». После войны – диссидент, автор антисоветских книг; высылка из СССР.

Приведенный список философов, имевших судимости (арестованных, бывших под подозрением, в розыске, под судом и следствием), подвергавшихся допросам, психиатрическим обследованиям, репрессиям, лишению свободы или ограничениям творческой деятельности, неполон, но репрезентативен. Он дает возможность выдвинуть некую правдоподобную гипотезу. Претендовать на ее истинность опираясь только на представленную выше неполную индукцию через простое перечисление нельзя, но обратить внимание на целесообразность исследования упомянутой гипотезы можно.

История философии и познания вообще свидетельствует о том, что развитие знания (его качественное изменение) является преступлением норм (нарушением обычаев) той социокультурной среды, в которой оно происходит. Культура как система норм (обычаев) деятельности обеспечивает стабильность и преемственность социума: в неизменных условиях это дает естественное право пресекать девиантное поведение (в частности девиантное мышление). Но будущее социума не является абсолютно определенным: условия существования общества изменяются.

Инстинкт самосохранения человечества в длительном процессе его развития требует приспособления социума к неопределенности будущего. Для этого на каждом этапе развития в обществе должны «в споровом состоянии» или «в спящем режиме» существовать такие подсистемы деятельности, которые могут «быстро проснуться» и стать нормой (обычаем) в неожиданно изменившейся ситуации. Социокультурный контекст будущего формируется отклонениями от норм (нарушениями обычаев) настоящего (социокультурного контекста). Субъекты указанных (перспективных) отклонений и нарушений – преступники, с точки зрения большинства своих современников, но герои, с точки зрения будущих поколений. В свете этой гипотезы, очевидно, что *креативность и криминальность закономерно связаны: психология творчества и психология преступления – родственные явления.*

С психологической точки зрения, способность ученого совершить грандиозное научное открытие означает его способность совершить гран-

диозное преступление против современной ему социокультурной нормы. Это очень трудно совершить по многим причинам, в частности психологическим. Мало кто может на такое решиться, понимая все вытекающие последствия. Не каждый из родителей понимает смысл своего восхищения «гениальностью» своего ребенка. Этим родителям следует прочитать книгу [Ломброзо 1882]. Признаки гениальности очень трудно четко отделить от признаков криминальности или помешательства: нужно ли это вам в отношении вашего ребенка? Кстати, трудность четкого отделения признаков криминальности от признаков помешательства во все века мастерски использовалась властями. В зависимости от социокультурного контекста было удобнее или преступника объявить сумасшедшим (в частности гениального мыслителя, например Чаадаева или маркиза де Сада), или сумасшедшего объявить преступником. (Например в свое время церковные суды приговорили к сожжению в качестве ведьм большое число психически больных).

Упоминание помешательства как возможного, а иногда и наиболее удобного, ярлыка для гениального философа особенно важно в связи с позитивистской критикой философии как метафизики. Одна из наиболее экстремистских версий позитивизма гласит, что философия (=метафизика) есть не что иное, как тяжелое психическое заболевание («умственная болезнь») наряду с шизофренией и т.п. Согласно этой концепции, философ психически неадекватен по определению. Но это не его вина, это его беда. Его надо не ругать, а лечить. Однако грань между психической нормой и патологией не является абсолютно неизменной и четкой. Она расплывчата и эволюционирует, позволяя человечеству приспосабливаться к неопределенному будущему. Еще одна из версий позитивизма гласит, что метафизика есть нарушение (преступление!) норм речевой деятельности – «плохой синтаксис». Философствование в духе традиционной метафизики – преступное лингвистическое поведение: «речевые акты» метафизиков – преступления норм и правил грамматики.

В связи со сказанным выше о метафизике преступности и преступности метафизики, целесообразно обратить внимание на следующее очень важное обстоятельство. В двузначной алгебраической модели системы естественного права ценностные функции: 1) «преступление (чье) b против (чего, кого) w »; 2) «познание (чье) b (чего, кого) w » формально-аксиологически эквивалентны [Лобовиков 2008; 2009; Lobovikov 2010]. Чтобы сделать эту эквивалентность наглядной, определим относящиеся к делу ценностные функции с помощью следующей ниже таблицы.

Таблица. Ценностные функции от двух ценностных переменных

w	b	Hwb	$\mathcal{E}wb$	$\mathcal{C}wb$	Owb	Cwb	Fwb	Iwb	Zwb	Dwb	Vwb	Πwb
x	x	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п
x	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п
п	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п

В этой таблице символ Hwb обозначает морально-правовую ценностную функцию «наблюдение (чье) b за (чем) w ». $Эwb$ – ценностную функцию «эксперимент (чей) b над (чем) w ». $Чwb$ – «чувственное восприятие (чье) b (чего) w ». Owb – «опытное знание, эмпирическое познание (чье) b (чего) w ». Cwb – «сила (мощь), власть b над w ». Fwb – «воздействие b на w ». Iwb – «измерение, то есть сравнение с мерой b , (чего) w ». Zwb – «изменение, преобразование (чем, кем) b (чего) w ». Dwb – «разрушение, уничтожение (чем, кем) b (чего) w ». Vwb – «насилие b над w ». Pwb – «преступление (чье) b против (чего, кого) w ». Областью допустимых значений ценностных переменных w и b является множество $\{x$ (хорошо), p (плохо) $\}$. Оно же является областью изменения значений исследуемых функций. Отношение формально-аксиологической эквивалентности ценностных функций S и G обозначается в двузначной алгебре естественного права символом « $S=+=G$ » и определяется так: $S=+=G$, если и только если S и G принимают одинаковые морально-правовые значения из множества $\{x, p\}$ при любой возможной комбинации морально-правовых значений ценностных переменных.

Из данных определений следует формально-аксиологическая эквивалентность всех ценностных функций, определенных представленной выше таблицей, в частности, $Owb=+=Pwb$. Кажущаяся парадоксальность этой нетривиальной формально-этической эквивалентности (и ряда других уравнений, вытекающих из таблицы) успешно нейтрализуется систематическим использованием принципа, условно именуемого «Гильотиной Юма». Но в действительности данный принцип представляет собой точную формулировку (на искусственном языке алгебры естественного права) фундаментального обобщения радикальной формально-аксиологической интерпретации той идеи, на важный частный случай которой обратил внимание Юм.

Принимая во внимание ограниченный объем данной статьи, обращаем читателя к работе, в которой упомянутое обобщение «Гильотины Юма» точно сформулировано и подробно разъяснено на конкретных примерах [Лобовиков 2009; 2011]. Возможные возражения против предлагаемого формально-аксиологического подхода к преступности, основанные на подчеркивании очевидной *относительности* моральных и правовых оценок, их текучести (изменчивости), зависимости от места, времени и субъекта оценки, подробно рассмотрены в публикациях [Lobovikov 2014a; 2014b]. Эти работы демонстрируют, что *необходимо всеобщие законы алгебры формальной этики и естественного права являются абсолютными законами теории относительности моральных и правовых оценок, не зависящими от какого бы то ни было изменения оценивающего субъекта*. В данной статье нет возможности подробно осветить эту тему, поэтому далее ограничимся точной ссылкой на издания, в которых проблема относительности оценок детально исследуется.

Особое внимание в настоящей статье обращается на формально-аксиологическое уравнение $Owb=+=Pwb$. Оно устанавливает структурно-функциональную равноценность познания (опытного) и преступления, точно определяя то конкретное отношение и те условия, в которых такое отождествление не только возможно, но и необходимо [Лобовиков 2001a;

2001б; 2008; 2009]. Руководствуясь гипотетико-дедуктивным методом, уместно заметить, что если указанное уравнение принимается, то естественным образом объясняется запрещение употреблять плоды с древа познания в «Книге Бытия» [Лобовиков 2001б; Lobovikov 2011а; 2011б; 2011с]. Если познание (опытное) есть злодеяние (преступление), то запрещение познания вполне резонно; в противном случае запрет иррационален.

Допущение обсуждаемой формально-этической равноценности опытного познания и преступления естественным образом объясняет также многочисленные исторические факты преследования естествоиспытателей (=преступников) церковью средних веков. И согласно многочисленным фактам, такое преследование естествоиспытателей (как преступников) осуществлялось не только в средние века и не только церковью, но и другими религиозными организациями и даже правоохранительными органами тех стран, в которых официальной идеологией был воинствующий научный атеизм.

Согласно ценностной таблице, точно определяющей морально-правовую функцию (от одной переменной) «познание (чего, кого) w » в двузначной алгебре естественного права, «познание добра есть зло», а «познание зла есть добро» [Лобовиков 2001а; 2001б; Lobovikov 2011а; 2011б; 2011с]. Принятие такой дефиниции дает возможность естественно объяснить факт существования суровой уголовной ответственности за шпионаж в подавляющем большинстве развитых государственно-правовых систем. С точки зрения эпистемологии, шпионаж есть не что иное, как познание. Почему познание (в случае шпионажа) есть преступление (причем тяжкое), являющееся формой измены Родине? В алгебре естественного права, представляющей собой *теорию относительности* морально-правовых оценок [Lobovikov 2014а; 2014б], ответ на этот вопрос получается очень просто и естественно с помощью введения в рассмотрение *переменной* «системы отсчета» Σ , роль которой играет некий (любой) субъект (индивидуальный или коллективный – неважно). Если «систему отсчета» зафиксировать, то есть подставить на место *переменной* Σ постоянного субъекта Σ , то все морально-правовые оценки поступков становятся вполне определенными. Если при этом оказывается, что с точки зрения Σ некая деятельность z является хорошей (добром), то с точки зрения того же самого оценщика Σ эмпирическое познание (чего) z является делом плохим (злом), могущим стать объектом позитивно-правового запрета и систематического воздействия соответствующих силовых структур. Именно в этом и только в этом конкретном случае познание может оказаться преступлением (именуемым шпионажем, равноценным измене) с точки зрения «системы отсчета» Σ .

Если в интересах своего прогрессивного развития общество заинтересовано в существовании некоторого оптимального количества гениальных ученых (необходимо обладающих психологией преступника) и даже в целенаправленном их культивировании, то оно должно создать в себе две взаимно сдерживающие системы: I) систему защиты настоящего культурного контекста социума от гениальных ученых (яркий пример такой системы – инквизиция); II) систему защиты гениальных ученых, представляющих собой единственную надежду социума на адекватное приспособление к

будущему, от системы I, способной их уничтожить. Те, кто верит и требует верить в окончательную (раз и навсегда) победу над преступностью и делают все от них зависящее для того, чтобы этого достичь, представляют собой упомянутую систему I. А те, кто восхищается «гениальностью» ребенка или дерзостью подростка, кто культивирует способность к творчеству (школы для одаренных детей) и предпринимательству («бизнес-инкубаторы», инновационные университеты), неосознанно развивают метафизические основания преступности – объективную возможность и субъективную способность нарушить норму (обычай) деятельности.

Если допустить, что преступность в некоем социуме побеждена навсегда, то есть никто в этом обществе не в состоянии нарушить какую бы то ни было норму (обычай) деятельности, то в случае качественного изменения внешней среды этот социум неизбежно погибнет. Гибкость, адаптивность социума означает необходимость наличия в нем преступности¹, в частности инакомыслия. Непрестанное генерирование «ересей» (отклонений от норм) в философии и в науке вообще² – социальный аналог изменчивости в живой природе, а культура – аналог наследственности, обеспечивающей устойчивость и преемственность. Однако противопоставление культуры и преступности не является абсолютным. Обсуждаемые *противоположности взаимопроникают*. В частности *существует культура преступности* – система норм деятельности, в том числе мыслительной, «по понятиям». Существуют также нарушения (преступления) норм этой криминальной (в частности мыслительной) культуры. Если со сказанным выше согласиться, то возникает интересный вопрос: какие из выдающихся философов, будучи преступниками, мыслили и жили «по понятиям», а какие были «беспредельщиками», «отморозками»? Вопрос интересен как с историко-философской точки зрения, так и с точки зрения криминологии. Однако его основательное изучение – задача отдельного исследования.

Материал поступил в редколлегию 05.10.2015 г.

¹ Впервые на *необходимость* наличия преступности в любом статистически *нормальном* здоровом обществе в явной форме указал французский социолог Дюркгейм [Durkheim 1952; 1982]. Его оригинальная концепция общественной полезности некоторой девиантности и ограниченной преступности оказала и продолжает оказывать сильное влияние на теоретическую криминологию: [Cotterrell 1999; DiCristina 2004; 2006]. В XX в. в духе традиции, основанной Дюркгеймом, плодотворно работали многие; яркий пример – [Erikson 2005]. Губительность для социума *полной эффективности* закона убедительно демонстрируется в монографиях и статьях английских и американских криминологов: [Becker 1963]; [Cohen 1966; 1974]; [Lippens 1993]; [Moynihan 1993]; [Seagle 1952]; [Waldron 1981].

² Необходимость и общественную ценность девиантности творческого мышления в науке (а иногда даже и ограниченной преступности ее выдающихся представителей) убедительно демонстрируют Кун [Кун 2001]; Фейерабенд [Фейерабенд 2007]; Лакатос [Кун 2001]; Поппер [Кун 2001]. И уже не в теоретической криминологии (философии преступности), и не в методологии и философии науки, а в теоретической политологии и философии политики к аналогичным выводам приходит Мартыянов [Мартыянов 2009].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Антисери Д., Мальцева С.А., Реале Дж. 2004. Западная философия от истоков до наших дней. Т. 3. От Возрождения до Канта. СПб. : Пневма. 880 с.
- Бабенко В.Г. 2003. Маркиз де Сад: Философ и распутник. М. : АСТ-Пресс. 318 с.
- Бруно Дж. 1999. Изгнание торжествующего зверя. О причине, начале и едином. Минск : Харвест. 480 с.
- Вольтер. 1960. Философские повести. М. : Худож. лит. 351 с.
- История философии в СССР. 1968. В 5 т. Т. 2. М. : Наука. 601 с.
- Корнилов А.А. 1925. Годы странствий Михаила Бакунина. Л. ; М. : Гос. изд-во. 590 с.
- Кропоткин П.А. 1906. В русских и французских тюрьмах. СПб. : Знание. 242 с.
- Кропоткин П.А. 1926. Петропавловская крепость и побег. М. : Новая Москва. 93 с.
- Кун Т. 2001. Структура научных революций. М. : АСТ. 608 с.
- Лобовиков В.О. 2001а. Естественно-правовые ограничения позитивно-правового регулирования информационной деятельности : (Философско-методологические и естественно-правовые аспекты построения современного информационного общества) // Право. Информация. Безопасность : альм. : (прилож. к «Рос. юрид. журн.»). № 1. С. 78-96.
- Лобовиков В.О. 2001б. Обскурантизм как рационализм: критический подход к системе морально-правовых ценностей эпохи Просвещения : (Естественное право знать истину и естественное право не быть объектом познания истины) // Логос. № 4. С. 197-208.
- Лобовиков В.О. 2008. Криминологический аспект философского творчества Ф. Ницше с точки зрения двузначной алгебры естественного права : (Ницшеанская философия жизни и преступления с точки зрения теоретической криминологии) // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд-ния Рос. акад. наук. Вып. 8. С. 39-68.
- Лобовиков В.О. 2009. «Ницшета философии» и ее преодоление «цифровой метафизикой»: Дискретная математическая модель ницшеанской философии сознания, религии, морали, права и преступления. Екатеринбург : УрО РАН. 468 с.
- Лобовиков В.О. 2011. Учение Парменида и Мелисса о небытии движения и «гильотина Д. Юма» с точки зрения двузначной алгебры метафизики // Вестн. Томск. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. № 2(14). С. 130-138.
- Ломброзо Ц. 1882. Гениальность и помешательство. СПб. : Изд-во Ф. Павленкова. 248 с.
- Лурье С.Я. 2009. Антифонт – творец древнейшей анархической системы. М. : Либроком. 168 с.
- Маковельский А.О. 1915. Досократики. Ч. 2. Казань : Изд. М.А. Голубева. 242 с.
- Мартьянов В.С. 2009. Государство и гетерархия: субъекты и факторы общественных изменений // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд-ния Рос. акад. наук. Вып. 9. С. 230-248.
- Монтень М. 1979. Опыт. В 3 кн. Кн. 3. М. : Наука. 535 с.
- Радищев А.Н. 1952. Избранные философские и общественно-политические произведения. М. : Гос. изд-во полит. лит. 675 с.
- Рассел Б. 2003. История западной философии. Новосибирск : Сибир. университет. изд-во. 992 с.
- Робинэ Ж.-Б. 1936. О природе. М. : Гос. соц.-экон. изд-во. 554 с.
- Руднев В.П. 2002. Божественный Людвиг. М. : Прагматика культуры. 253 с.

- Скирбекк Г., Гилье Н. 2001. История философии. М. : Владос. 800 с.
- Фейерабенд П. 2007. Против метода. М. : АСТ. 413 с.
- Цицерон, 2000 лет со времени смерти. 1959 : сб. ст. М. : Изд-во Моск. гос. ун-та. 175 с.
- Шпет Г.Г. 1989. Сочинения. М. : Правда. 601 с.
- Becker H.S. 1963. *Outsiders; studies in the sociology of deviance*. New York, NY : Free Press. 179 p.
- Cohen A.K. 1966. *Deviance and Control*. Englewood Cliffs, NJ : Prentice-Hall. 120 p.
- Cohen A.K. 1974. *The Elasticity of Evil: Changes in the Social Definition of Deviance* (Oxford University Penal Research Unit.). Oxford, UK : Basil Blackwell. 39 p. (Occasional paper : № 7).
- Cotterrell R. 1999. *Durkheim Emile: law in a moral domain*. Stanford : Stanford Univ. Press. 276 p.
- DiCristina B. 2004. *Durkheim's Theory of Homicide and the Confusion of the Empirical Literature // Theoretical Criminology*. Vol. 8. P. 57-91.
- DiCristina B. 2006. *Durkheim's Latent Theory of Gender and Homicide // British Journal of Criminology*. Vol. 46. P. 212-233.
- Durkheim E. 1952. *Suicide, a study in sociology*. London : Routledge & K. Paul. 404 p.
- Durkheim E. 1982. *The rules of sociological method*. New York, NY : Free Press. 264 p.
- Erikson K.T. 2005. *Wayward Puritans: A Study in the Sociology of Deviance*. New York : MacMillan Publ. Co. 272 p.
- Lippens R. 2010. *The Interstitial and Creativity: Bergson and Fitzpatric on the Emergence of Law // Journal of Theoretical and Philosophical Criminology*. Vol. 2. P. 1-21.
- Lobovikov V. 2010. *Algebra of the Natural Law – A Mathematical Simulation of the Natural Law Type of Legal Reasoning: A Basis for Computer-Aided Law-Making and Law Education // Archiv für Rechts- und Sozialphilosophie (ARSP)*. Vol. 122. P. 105-114.
- Lobovikov V. 2011a. *Episteme and scientific knowledge as significantly different evaluation-functions in algebra of metaphysics (a law of contraposition of the two functions in metaphysics algebra) // Metaphysics 2009 : Proceedings of 4th World Conference (Rome, November 5-7, 2009) / ed. by P. Zordan, R. Badillo, M. Lafuente*. Madrid : Fondazione Idente di Studi e di Ricerca. P. 565-574.
- Lobovikov V. 2011b. *Discrete Mathematical Representing the Value of Knowledge // Epistemology : Contexts, Values, Disagreement. Papers of the 34th International Wittgenstein Symposium (August 7-13, 2011, Kirchberg am Wechsel, Lower Austria) / [eds.: C. Jäger; W. Löffler]. Kirchberg am Wechsel: Austrian Ludwig Wittgenstein Society. P. 175-177. (Contributions of the Austrian Ludwig Wittgenstein Society : vol. XIX)*.
- Lobovikov V. 2011c. *Science, episteme and mathematical ethics (A law of contraposition of episteme in algebra of formal ethics) // Volume of Abstracts of 14th International Congress of Logic, Methodology and Philosophy of Science (July 19-26, Nancy, France). Nancy : The International Union of History and Philosophy of Science. P. 147-148*.
- Lobovikov V. 2014a. *Squares and hexagons of formal-ethical opposition in two-valued algebra of formal ethics. An algebraic system of moral-evaluation-functions: «Being», «Knowing», «Faith», «Love», et al // Aporia – Revista Internacional de Investigaciones Filosóficas / Santiago de Chile. № 8. P. 4-22*.
- Lobovikov V. 2014b. *Algebra of Morality and Formal Ethics // Looking Back to See the Future: Reflections on Sins and Virtues / ed. by Katarzyna Bronk*. Oxford, UK : Inter-Disciplinary Press. P. 17-41.

- Moynihan D.P. 1993. Defining Deviancy Down // *The American Scholar*. Vol. 61. P. 17-30.
- Seagle W. 1952. *Law: The Science of Inefficiency*. New York : The Macmillan Publ. Co. 177 p.
- Waldron J. 1981. A Right to Do Wrong // *Ethics*. Vol. 92. P. 21-39.

References

- Anticeri D., Maltseva C.A., Reale J. *Zapadnaya filosofiya ot istokov do nashikh dney. T. 3. Ot Vozrozhdeniya do Kanta* [The Western philosophy since its origin to our days, vol. 3, Since Renaissance to Kant], St. Petersburg, Pnevma, 2004, 880 p. (in Russ.).
- Babenko V.G. *Markiz de Sad: Filosof i rasputnik* [Marquis de Sade: philosopher and the libertine], Moscow, AST-Press, 2003, 318 p. (in Russ.).
- Becker H.S. *Outsiders; studies in the sociology of deviance*, New York, NY, Free Press, 1963, 179 p.
- Bruno G. *Izgnanie torzhestvuyushchego zverya. O prichine, nachale i edinom* [Ejecting the triumphant beast. On Cause, Principle and Unity], Minsk, Kharvest, 1999, 480 p. (in Russ.).
- Cohen A.K. *Deviance and Control*. Englewood, Cliffs, NJ, Prentice-Hall, 1966, 120 p.
- Cohen A.K. *The Elasticity of Evil: Changes in the Social Definition of Deviance* (Oxford University Penal Research Unit.), Oxford, UK, Basil Blackwell, 1974, 39 p. (Occasional paper, no. 7).
- Cotterrell R. *Durkheim Emile: law in a moral domain*, Stanford, Stanford Univ. Press, 1999, 276 p.
- DiCristina B. Durkheim's Latent Theory of Gender and Homicide, *British Journal of Criminology*, 2006, vol. 46, pp. 212-233.
- DiCristina B. Durkheim's Theory of Homicide and the Confusion of the Empirical Literature, *Theoretical Criminology*, 2004, vol. 8, pp. 57-91.
- Durkheim E. *Suicide, a study in sociology*, London, Routledge & K. Paul, 1952, 404 p.
- Durkheim E. *The rules of sociological method*, New York, NY, Free Press, 1982, 264 p.
- Erikson K.T. *Wayward Puritans: A Study in the Sociology of Deviance*, New York, MacMillan Publ. Co, 2005, 272 p.
- Feyerabend P. *Protiv metoda* [Against method], Moscow, AST, 2007, 413 p. (in Russ.).
- Istoriya filosofii v SSSR. V 5 t. T. 2* [History of philosophy in the USSR, in 5 vols., vol. 2], Moscow, Nauka, 1968, 601 p. (in Russ.).
- Kornilov A.A. *Gody stranstviy Mikhaila Bakunina* [Years of journeys of Mikhail Bakunin], Leningrad, Moscow, Gos. izd-vo, 1925, 590 p. (in Russ.).
- Kropotkin P.A. *Petropavlovskaya krepost' i pobeg* [Peter-and-Paul fortress and escape], Moscow, Novaya Moskva, 1926, 93 p. (in Russ.).
- Kropotkin P.A. *V russkikh i frantsuzskikh tyur'makh* [In Russian and French prisons], St. Petersburg, Znanie, 1906, 242 p. (in Russ.).
- Kun T. *Struktura nauchnykh revolyutsiy* [Structure of scientific revolutions], Moscow, AST, 2001, 608 p. (in Russ.).
- Lippens R. The Interstitial and Creativity: Bergson and Fitzpatrick on the Emergence of Law, *Journal of Theoretical and Philosophical Criminology*, 2010, vol. 2, pp. 1-21.
- Lobovikov V. Algebra of Morality and Formal Ethics, *Bronk K. (ed.) Looking Back to See the Future: Reflections on Sins and Virtues*, Oxford, UK, Inter-Disciplinary Press, 2014, pp. 17-41.
- Lobovikov V. Algebra of the Natural Law – A Mathematical Simulation of the Natural Law Type of Legal Reasoning: A Basis for Computer-Aided Law-Making and Law Education, *Archiv für Rechts- und Sozialphilosophie* (ARSP), 2010, vol. 122, pp. 105-114.

Lobovikov V. Discrete Mathematical Representing the Value of Knowledge, *Jager C., Loffler W. (eds.) Epistemology : Contexts, Values, Disagreement. Papers of the 34th International Wittgenstein Symposium (August 7-13, 2011, Kirchberg am Wechsel, Lower Austria) / Kirchberg am Wechsel: Austrian Ludwig Wittgenstein Society, 2011, pp. 175-177. (Contributions of the Austrian Ludwig Wittgenstein Society, vol. XIX).*

Lobovikov V. Episteme and scientific knowledge as significantly different evaluation-functions in algebra of metaphysics (a law of contraposition of the two functions in metaphysics algebra), *Zordan P., Badillo R., Lafuente M. (eds.) Metaphysics 2009 : Proceedings of 4th World Conference (Rome, November 5-7, 2009), Madrid, Fondazione Idente di Studi e di Ricerca, 2011, pp. 565-574.*

Lobovikov V. Science, episteme and mathematical ethics (A law of contraposition of episteme in algebra of formal ethics), *Volume of Abstracts of 14th International Congress of Logic, Methodology and Philosophy of Science (July 19-26, Nancy, France), Nancy, The International Union of History and Philosophy of Science, 2011, pp. 147-148.*

Lobovikov V. Squares and hexagons of formal-ethical opposition in two-valued algebra of formal ethics. An algebraic system of moral-evaluation-functions: «Being», «Knowing», «Faith», «Love», et al, *Aporia – Revista Internacional de Investigaciones Filosoficas / Santiago de Chile, 2014, no. 8, pp. 4-22.*

Lobovikov V.O. «Nitsshcheta filosofii» i ee preodolenie «tsifrovoy metafizikoy»: *Diskretnaya matematicheskaya model' nitssheanskoy filosofii soznaniya, religii, morali, prava i prestupleniya* ["Poverty of Nietzsche's Philosophy" and overcoming it by "Digital Metaphysics": (A discrete mathematical simulation of Nietzsche's philosophy of consciousness, of religion, of morals and of crime)], *Ekaterinburg, UrO RAN, 2009, 468 p. (in Russ.)*.

Lobovikov V.O. *Estestvenno-pravovye ogranicheniya pozitivno-pravovogo regulirovaniya informatsionnoy deyatel'nosti* : (Filosofsko-metodologicheskie i estestvenno-pravovye aspekty postroeniya sovremennogo informatsionnogo obshchestva) [The natural-law limitations upon the positive-law regulations of the information activity (The philosophical-methodological and the natural-law aspects of creating the modern informational society)], *Pravo. Informatsiya. Bezopasnost' : al'm. : (prilozh. k «Ros. jurid. zhurn.»), 2001, no. 1, pp. 78-96. (in Russ.)*.

Lobovikov V.O. *Kriminologicheskiy aspekt filosofskogo tvorchestva F. Nitsshe s tochki zreniya dvuznachnoy algebrы estestvennogo prava* : (Nitssheanskaya filosofiya zhizni i prestupleniya s tochki zreniya teoreticheskoy kriminologii) [The criminological aspect of philosophical creative work of F. Nietzsche from the viewpoint of two-valued algebra of the natural law (Nietzsche's philosophy of life and crime from the viewpoint of theoretical criminology)], *Nauch. ezhгодnik In-ta filosofii i prava Ural. otd-niya Ros. akad. nauk, 2008, iss. 8, pp. 39-68. (in Russ.)*.

Lobovikov V.O. *Obskurantizm kak ratsionalizm: kriticheskiy podkhod k sisteme moral'no-pravovykh tsennostey epokhi Prosveshcheniya* : (Estestvennoe pravo znat' istinu i estestvennoe pravo ne byt' ob'ektom poznaniya istiny) [The obscurantism as a rationalism: a critical attitude to the system of moral-legal values of the epoch of Enlightenment (The natural right to know the truth and the natural right to escape from being an object of cognition of the truth)], *Logos, 2001, no. 4, pp. 197-208. (in Russ.)*.

Lobovikov V.O. *Uchenie Parmenida i Melissa o nebytii dvizheniya i «gil'otina D. Yuma» s tochki zreniya dvuznachnoy algebrы metafiziki* [Parmenides and Melissus on non-being of movement and the "Guillotine of D. Hume" from the viewpoint of two-valued algebra of metaphysics], *Vestn. Tomsk. gos. un-ta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya, 2011, no. 2(14), pp. 130-138. (in Russ.)*.

Lombroso C. *Genial'nost' i pomeshatel'stvo* [Genius and insanity], *St. Petersburg, Izd-vo F. Pavlenkova, 1882, 248 p. (in Russ.)*.

- Lur'e S.Ya. *Antifont – tvorets drevneyshey anarkhicheskoy sistemy* [Antifont – creator of the oldest anarchistic system], Moscow, Librokom, 2009, 168 p. (in Russ.).
- Makovel'skiy A.O. *Dosokratiki. Ch. 2* [Presocratics, pt. 2], Kazan, Izd. M.A. Golubeva, 1915, 242 p. (in Russ.).
- Mart'yanov V.S. *Gosudarstvo i geterarkhiya: sub»ekty i faktory obshchestvennykh izmeneniy* [The state and heterarchy: actors and factors of social change], *Nauch. ezhegodnik In-ta filosofii i prava Ural. otd-niya Ros. akad. nauk*, 2009, iss. 9, pp. 230-248. (in Russ.).
- Montaigne M. *Opyty. V 3 kn. Kn. 3* [Essays in two books, book 3], Moscow, Nauka, 1979, 535 p. (in Russ.).
- Moynihan D.P. Defining Deviancy Down, *The American Scholar*, 1993, vol. 61, pp. 17-30.
- Radishchev A.N. *Izbrannye filosofskie i obshchestvenno-politicheskie proizvedeniya* [Selected philosophical and social-political writings], Moscow, Gos. izd-vo polit. lit., 1952, 675 p. (in Russ.).
- Robinet J.-B. *O prirode* [On Nature], Moscow, Gos. sots.-ekon. izd-vo, 1936, 554 p. (in Russ.).
- Rudnev V.P. *Bozhestvennyy Lyudvig* [Divine Ludwig], Moscow, Pragmatika kul'tury, 2002, 253 p. (in Russ.).
- Russel B. *Istoriya zapadnoy filosofii* [History of western philosophy], Novosibirsk, Sibir. universitet. izd-vo, 2003, 992 p. (in Russ.).
- Seagle W. *Law: The Science of Inefficiency*, New York, The Macmillan Publ. Co, 1952, 177 p.
- Shpet G.G. *Sochineniya* [Writings], Moscow, Pravda, 1989, 601 p. (in Russ.).
- Skirbekk G., Gilje N. *Istoriya filosofii* [History of philosophy], Moscow, Vlasos, 2001, 800 p. (in Russ.).
- Tsitseron, 2000 let so vremeni smerti : sb. st.* [Cicero, 2000 years after death. Collection of papers], Moscow, Izd-vo Mosk. gos. un-ta, 1959, 175 p. (in Russ.).
- Voltaire. *Filosofskie povesti* [Philosophical stories], Moscow, Khudozh. lit., 1960, 351 p. (in Russ.).
- Waldron J. A Right to Do Wrong, *Ethics*, 1981, vol. 92, pp. 21-39.

Vladimir O. Lobovikov, Doctor of Philosophy, Full Professor, Principal Researcher, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg. E-mail: vlobovikov@mail.ru

CRIMINOLOGY, HISTORY OF PHILOSOPHY, AND DISCRETE MATHEMATICAL MODEL OF FORMAL AXIOLOGY OF CRIMINAL ACTIVITY (were the outstanding philosophers authentic criminals?)

Abstract: In the article, history of philosophy is considered from the viewpoint of empirical criminology and philosophy of crime. Thus, biographies of outstanding philosophers look surprisingly. According to criminological analysis of the history of philosophy, many respectable philosophers were under suspicion, investigation, and trial; they were arrested, deprived of freedom, imprisoned, sent to exile. Some great philosophers were

sentenced to the capital punishment; some escaped from the jail and emigrated. In order to avoid this, many philosophers acted secretly; for publishing, they used pseudonyms and desinformation about publisher and publication place. Nevertheless, some were detected and “wanted” by police and church secret services. For the first time in scientific literature, such facts are gathered together, condensed and connected with abstract-theoretical discussion on metaphysics of crime in general.

Philosophical attitude to crime is elaborated, according to which legal norm (law) represents stability aspect of society; and crime – the mutability one. Future life-conditions are not definite. In order to survive in a long run, the society has to have a limited sub-system of potential criminals at every stage of its development. Such sub-system is necessary for adequate adaptation to indefinite future conditions. However, in the supplement to sub-system, which represents change (i.e., development by adaptation to new life-conditions), society must have a sub-system, which represents non-change (stability), and self-conservation. The abovementioned sub-systems are mutually restrictive; they complement oppositions, which make up the real society undergoing development.

Scientific novelty of the article: for the first time in the worldwide theoretical criminology, a discrete-mathematical-model of formal-axiological aspect of crime is submitted. According to this model, “crime”, “empirical-knowledge” and other phenomena are considered as evaluation-functions determined by two evaluation-variables in formal-axiology algebra.

Keywords: criminology, history-of-philosophy, norm, crime, stability, flexibility, value, discrete-mathematical-model of formal-axiology of criminal activity.